Глава 225: Храм Данься (44)

Духовное чувство Сюй Янъи продолжало понемногу ослабевать. Перед его глазами было необъятное пространство темноты. Из его глаз, носа и рта неконтролируемо лилась кровь. Он в начале упал в воду, так что его кровь попадала в воду, формируя кроваво-красную нить!

‘Я вскоре умру…’ - его первой мыслью было то, как близко он был к загробному миру. Пространство перед ним внезапно замерцало, становясь ярче. Он увидел перед собой жизнь, которую испытал… Она с невероятной скоростью промелькнула перед его глазами, как проносящийся мимо лист бумаги.

Он увидел своих родителей… Он увидел ту гигантскую ворону… Он также увидел свой вход в Закон Небес… и даже Су Ляньюэ… Он увидел много, много вещей. Мир, казалось, замедлился в этот момент, позволяя ему наслаждаться этим моментом.

Мои воспоминания мелькают перед моими глазами…? Он вдруг хотел рассмеяться. Эта жизнь… Я ничего не достиг… Но когда он открыл рот, в него устремилась ледяная вода.

Вверх поднимался поток воздушных пузырьков. Он погружался все глубже и глубже в воду. В этот момент под водой засиял лазурный свет. Он не был большим, но быстро окутал его. После этого Сюй Янъи поднялся на поверхность воды с невероятной скоростью!

Он не мог видеть и слышать, но мог чувствовать! Его духовное чувство в мгновение ока стало ярким и ясным. Это было похоже на кнопку воскрешения в игре! Более того, он не видел, что бесчисленные цепи под водой закрывали громадную тень. В этот самый момент она открыла глаза…

«Демоническое Искусство Лазурного Лотоса… Реинкарнация Лотоса… - из-под воды поднялся женский голос, - Этот Трон… вынужден помочь тебе… в конце концов… я… слишком долго… ждала этого дня…»

«Три тысячи шестьсот лет… Пронеслись мимо… Не важно… Два… Последних два…»

«Юниор… Не разочаруй меня…»

Никто не видел этого, но на самом дне Храма Данься была тень размером не менее пяти километров. Тень была запечатана пятью цепями, и эти пять цепей шокирующе были черными, белыми, лиловыми, лазурными и красными! Но сейчас три из этих пяти цепей уже потускнели. Остались последние лазурная и красная цепи! Однако, на черной, белой и лиловой цепях были слабо различимые колеса Будды, медленно вращающиеся и восстанавливающие их!

Сюй Янъи ничего об этом не знал. Он внезапно открыл глаза. Его первой реакцией было свирепо устремиться вверх!

Всплеск! Его голова выплыла из воды, и он громко выкрикнул: «Преследующий Жаворонок!»

Раздался свист. Преследующий Жаворонок в небе сначала был ужасающе вялым, но в это мгновение он как будто переродился. Он незамедлительно рванул вниз.

Сюй Янъи схватился за коготь Преследующего Жаворонка, запрыгивая на его спину. Фахуэй и Два Меча Зеленой Стены смотрели на него с невероятным шоком.

Он не умер! Он и правда не умер!

Они знали, насколько могущественными были защитные предметы Секты Дао и Секты Будды. Разве они не видели, что Девятая Сестра и Пятый Старик И сейчас потеряли голос? Сильнейшие кланы мира культивации все еще могли держаться с трудом! Однако, хотя у этого человека не было настолько же сильного защитного талисмана, как у них, он на удивление не умер!

Они отчетливо ощутили, насколько сильным был тот удар нескольких мгновений назад! Если обсудить атаки духовного чувства среди секретных искусств защиты секты, этот удар... уже нельзя было назвать атакой. Это было чистое истребление духовного чувства!

Пораженных этой техникой ждала гарантированная смерть!

«Собрат даосист Сюй... Собрат даосист Сюй! - Чжао Уе тоже был ошеломлен, заплакав слезами счастья, - изумительно! Изумительно! Ты не умер! Ты не умер!!!»

«Заткнись! - Сюй Янъи сказал сквозь скрежет зубов, - говори! Что это была за аномалия божественной способности?»

Губы Чжао Уе дрожали «Лазурное пламя бездны... большое, как колесо! Собрат даосист Сюй, это лазурное пламя бездны! Я не ошибся! Я был прав! Я все верно угадал! Ха-ха-ха-ха!!!»

С разумом Чжао Уе возникла небольшая проблема из-за большой радости и грусти. Сначала он плакал слезами счастья, а сейчас безумно хохотал.

Сюй Янъи сделал глубокий вдох: «У нас нет времени! Дай мне точный ответ!»

«Хорошо! - Чжао Уе сквозь скрежет зубов сказал, - в мире есть три великих нерешенных загадки. Первая - это Насыпь Мертвых в Индии. Вторая - это Тунгусский Взрыв. Третья... Это Взрыв Тяньци!»

Взрыв Тяньци?

Глаза Сюй Янъи засияли. Тяньци... Небесное Открытие! Сколько тайн было скрыто в этих двух словах?

«Первым знаком Взрыва Тяньци был Фазан Демонической Колесницы, занявший звездный алтарь! Это была первая техника Вэй Чжунсяня!»

«Вторым знаком был развевающийся снег Мая! Это была его вторая техника!»

«Третья техника была искажением и переплетением облаков, трансформацией из белого в лиловый. Это была третья техника. Что касается четвертой техники... - чем больше Чжао Уе говорил, тем более взволнованным он становился, - лазурное призрачное пламя бездны, большое, как колесо. Это... его четвертая техника!»

«Я смог предположить, что его пятая техника будет самим взрывом! Это нерешенная загадка за миллионы лет всего мира! Его мощи... достаточно, чтобы сровнять все с землей!»

Взгляд Сюй Янъи внезапно засиял.

Пять техник? Не шесть? Раз все было так, то... у Вэй Чжунсяня, который разделился на шесть частей, была еще одна техника? Нет... почему он выбрал такой странный метод? Почему вопрос вечно нерешаемого Взрыва Тяньци раскрывался на дне Храма Данься?

Или можно сказать... что Вэй Чжунсянь выбирал что-то? Или он хотел, чтобы люди увидели что-то? Что-то внутри... никогда не появлявшейся шестой техники?

Чжао Уе говорил достаточно быстро, и в этот момент снова раскрылся рот Вэй Чжунсяня: «Пожирание...»

Пятая техника... Последний шанс... Не дожидаясь, пока Чжао Уе закончит говорить, она уже была активирована!

Прибытие истинного воплощения Взрыва Тяньци! Это... была последняя техника! Сейчас было не время для тщательных раздумий!

Сюй Янъи заскрежетал зубами, осматривая всех покрасневшими глазами. Контролируя свой голос, он выделил каждое из слов: «Дайте мне время».

Эти три слова были невероятно тяжелыми, но кое-кто не мог раздумывать и ждать.

«МЛАДШИЙ БРАТ!» - раздался болезненный крик. Сюань Чэнцзы в шоке увидел, как Лин Сяоцзы сделал шаг вперед! Все телесное ци Лин Сяоцзы безумно бушевало!

Детонация ци!!!

С этого момента в мире больше не будет этого человека. Его духовное чувство, море ци, кожа, плоть и кости полностью исчезли! Никто не ожидал, что услышав эти три слова, Лин Сяоцзы решит сдетонировать свое море ци!

«Анатта Без Меча», - Лин Сяоцзы выплюнул эти три слова изо рта. Он повернул голову, посмотрев на Сюань Чэнцзы глубоким взглядом. Не раздалось никаких звуков, но Сюань Чэнцзы довольно ясно видел это.

Одно слово.

Живи.

Оно было невероятно простым, но и несравненно тяжелым. Оно было легким, как касание губ. Тяжелым, как культиватор с безграничными перспективами, детонирующий море ци.

«Амитабха...» - Фахуэй тоже был в невероятном шоке. Его глаза были глубоко поставлены. Он практически не был похож на человека, но все еще поднял руки, сложив их вместе. Он с оставшейся силой своего тела повернулся к фигуре Лин Сяоцзы, зачитав гимн.

Этот меч уже превосходил идею сект. Фахуэй отдавал дань уважения настоящему культиватору.

БУМ! Перед телом Вэй Чжунсяня взорвался шар пламенного ци! Было неизвестно, оказало ли это какой-то эффект, но Вэй Чжунсянь не произнес второе слово.

Сюй Янъи глубоко поклонился, после этого сказав Чжао Уе грубым голосом: «Продолжай!»

Чжао Уе аналогично был шокирован, но он тоже понимал, что время было жизнью. Он немедленно сказал: «Это техника реинкарнации мертвой души... Эта техника уже исчезла почти на тысячу лет! Потому что она была слишком безжалостной, и у нее были слишком уникальные требования, она была забыта миром культивации».

«Человек, выбравший это искусство, должен был родиться в год, месяц, день и время Инь, а также он должен обладать гравировкой Инь. Если это была женщина, она должна быть пленена под землей в день рождения. Если это был мужчина... Это было возможно только после кастрации и расчленения. В действительности, у Вэй Чжунсяня природа марионетки-трупа, но не совсем обычной. Нормальный труп может использовать божественные способности культиватора при жизни. Этот же труп мог быть насильно оснащен любой божественной способностью! И когда он пострадает от интенсивного ци, он автоматически совершит контратаку!»*

Вот как все было!

Взгляд Сюй Янъи засиял. Неудивительно, что Вэй Чжунсянь погиб и воскрес, неудивительно, что его божественные способности нельзя было сравнить с Конденсацией Ци!

«В особенности... - Чжао Уе вздрогнул, - обычно такие марионетки используются для подавления и запечатывания. Поэтому у них невероятно могущественные божественные способности!»

Мысли Сюй Янъи быстро вращались. Запечатывание? Подавление?

Что... подавлял Вэй Чжунсянь? Возможно, «меня» в «спаси меня»... был чем-то другим?

У него было недостаточно времени на размышления. Он должен был ценить время, которое выиграл Лин Сяоцзы!

«Однако, труп-марионетка реинкарнированной мертвой души уже превзошла обычную марионетку! У нее определенно должна быть точка контроля! Командир, вы помните, когда Четвертый Старик Е умер...»

«Ты говоришь о штуке внутри его рта?» - разум Сюй Янъи внезапно засиял. Другими словами, нижняя половина Вооружения Анимы контролировала Вэй Чжунсяня?

«Это самая большая возможность! - Чжао Уе сквозь скрежет зубов сказал, - если это не сработает, нас ждет гарантированная смерть!»

Он не успел договорить, и Сюй Янъи уже устремился вперед. Все, казалось, сформировало полный круг.

Вооружение Анимы... Императорское Вооружение... Все было связано с ним! Он пришел сюда из-за него, и придет к заключению из-за него! Предмет, который он желал получить, был объектом, преграждающим ему путь.

То, что было посеяно, вскоре будет собрано. Кармическое воздаяние никогда не было прямым.

У Вэй Чжунсяня был довольно медленный голос. Ему понадобилось около пяти секунд, чтобы выговорить эти два слова. Но возможностью Сюй Янъи были только эти пять секунд!

Из-за Пожирания Души несколько мгновений назад у него не было уверенности в том, что он переживет следующую Эрозию! Следующая Эрозия будет сильнейшей техникой! Взрыв Тяньци, одна из Трех Великих Вечных Загадок мира. Руками господина Заложения Основ, при помощи божественной способности могучей фигуры, она снова воплотится в реальность на дне Храма Данься! Такую мощь... было просто невозможно представить!

Сюй Янъи в мгновение ока с быстрейшей скоростью рассчитал расстояние.

Восемь секунд!

На приближение к Вэй Чжунсяню потребуется восемь секунд! Он влил всю духовную силу своего тела в Преследующего Жаворонка. Жаворонок почти превратился в поток лазурного света, устремляясь вперед подобно дуге электричества.

В этот момент никто из все еще живых не мог ничего говорить. Они сосредоточили взгляды на фигуре Сюй Янъи.

Летающая голова Вэй Чжунсяня! Было необходимо раскрыть пасть, которая смогла поглотить Четвертого Старика Е, и выхватить Вооружение Анимы! Иначе все погибнут!

Фахуэй крепко сжал губы. Он впервые прекратил зачитывать гимны. Его ладонь полностью покрылась холодным потом. Сюань Чэнцзы и Цюань Нинъюэ крепко сжимали губы. Цюань Нинъюэ уже сложила руки перед грудью, как будто молясь. Ее губы дрожали.

Девятая Сестра на листе лотоса только смогла немного приоткрыть глаза. Она прилагала все усилия, чтобы не потерять сознание, лежа в луже крови, глядя на Сюй Янъи налитыми кровью глазами.

В этот момент только он существовал между небом и землей!

* Гравировка Инь связана с написанием имени. Если символы внутренние, то это гравировка Инь. Если же они внешние, то это гравировка Ян.

http://tl.rulate.ru/book/10481/411024